

— Иду-иду! — за дверью раздался звонкий девичий голос.

На пороге появилась девушка с аккуратной стрижкой под каре. Заметив Чэнь Илия, она удивлённо округлила глаза:

— Ого, симпатяга! А ты кто будешь?

Чэнь Илия на секунду засомневался, не ошибся ли дверью, и даже отступил на шаг назад, чтобы свериться с номером.

— Извините, это квартира Сун Чжисюэ?

— Ага, Сун Чжисюэ — мой папа, — девушка приветливо улыбнулась, и на её лице вдруг промелькнуло озарение. — Ой, так ты, должно быть, Чэнь Илия?

Он кивнул в знак согласия.

— Очень приятно! Я Сун Лу, — она гостеприимно отступила в сторону и звонко крикнула в глубь прихожей: — Пап! Чэнь Илия пришёл!

— Сяо Чэнь, заходи, присаживайся пока! — донёсся из кухни приглушённый голос Сун Чжисюэ.

— Проходи же, — затараторила общительная Сун Лу, пропуская гостя внутрь, и тут же зычно крикнула в сторону балкона: — Учитель Вэнь, дядя Ли, к нам Чэнь Илия пришёл!

— Сяо Чэнь, а ну дуй сюда! — из балконных дверей высунулся улыбающийся Ли Цзяньминь и поманил его рукой. — Живее!

Чэнь Илия послушно вышел на балкон и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя Ли, директор Вэнь.

— Мы тут партию разыгрываем, глянь свежим глазом, — хохотнул Ли Цзяньминь.

— Боюсь, я в этом мало смыслю, — признался парень.

— Да чего тут смыслить? Пять штук в ряд выстроишь — и победа.

Чэнь Илия растерялся:

— Вы в гомоку играете, что ли?

— Наш директор Вэнь утверждает, будто ни во что другое играть не умеет, — сокрушённо вздохнул Ли Цзяньминь.

Сун Лу весело прыснула:

— Да учитель Вэнь в этом деле просто ас! Дядя Ли ещё ни одной партии у него не взял.

Вэнь Цзинлунь перевёл спокойный взгляд на Чэнь Илия:

— Сыграем?

Чэнь Илия послушно принял от Ли Цзяньминя чёрные камни.

— Ну наконец-то мне дадут передохнуть, — Ли Цзяньминь со стоном поднялся, упёршись ладонями в колени. Сун Лу тут же подхватила его под локоть, но он лишь добродушно отмахнулся: — Пойду гляну, чего там твои родители наколдовали. Аромат на всю квартиру!

— Свинына в соевом соусе и рыба в кисло-сладком! — охотно перечислила девочка. — И суп на рёбрышках, ваш любимый!

— А Тинтин где? До сих пор нет? — поинтересовался Ли Цзяньминь.

— Брат сказал, минут через тридцать будет. У них в классе для повторников вечно какие-то заморочки, даже отпроситься толком нельзя.

Стоило Чэнь Илия на миг отвлечься на разговор, как Вэнь Цзинлунь тут же выставил победный ряд из пяти камней.

— Ты проиграл.

— А? Как так? — изумился парень.

— Давай ещё раз, — Вэнь Цзинлунь принялся неторопливо собирать камни с доски и как бы между прочим поинтересовался: — Ты один пришёл?

— С братом Лэ, — Чэнь Илия только сейчас вспомнил про Гао Болэ. — А он разве ещё не поднялся?

— Да Брат Лэ у нас в комнате в комп режется! — весело отозвалась из коридора Сун Лу. — Он как ни придёт, у него тут персональный интернет-салон!

Из кухни долетали весёлые голоса Сун Чжисюэ и Ли Цзяньминя, но их тут же заглушил натужный гул вытяжки. Чэнь Илинь задумчиво перебирал в пальцах прохладные камни. Сказать по правде, визит директора Вэня стал для него полной неожиданностью. Парень полагал, что соберутся исключительно свои — те, кто работает на рынке.

Вэнь Цзинлунь опустил на доску белый камень:

— Мне показалось, тебя кто-то подвёз до самого дома. Ещё подумал: почему вы вместе не зашли?

Пальцы Чэнь Илия над коробкой на мгновение замерли. Он вскинул глаза на собеседника, однако директор Вэнь, казалось, был всецело поглощён игрой и не выказал никакого любопытства.

Уголок губ Чэнь Илия дёрнулся в едва заметной усмешке:

— Должно быть, вам показалось.

— В последнее время я плохо сплю, вот в глазах и рябит, — мягко отозвался Вэнь Цзинлунь. — А ты как устроился в общежитии? Хорошо спится?

Парень опустил свой камень на расчерченное поле:

— Вполне. Жаловаться не на что.

— И ничего странного не замечал?

Чэнь Илинь непонимающе уставился на него:

— Простите?

— Да нет, ничего. Просто в тот вечер ты выглядел совсем измотанным. Береги себя, отдыхай побольше, — Вэнь Цзинлунь сделал последний ход. — Опять моя взяла.

Чэнь Илинь лишь развёл руками:

— Надо же, вы к этой игре относитесь со всей серьёзностью.

— А куда деваться? Мой единственный талант, — парировал директор. — В прежние времена я играл куда виртуознее.

Чэнь Илинь открыл было рот, чтобы ответить, но его колени вдруг ощутимо потяжелели. На джинсы запрыгнул пушистый полосатый котёнок с аккуратными белыми «носочками» на лапках. Задрав мордочку, он требовательно выдал:

— Мяу-у-у...

— И ты здесь, разбойник, — Чэнь Илинь ласково почесал его за ушком. — У него есть имя?

— Чжоу Ху, — ответил директор Вэнь.

Чэнь Илинь бережно прижал пушистый комочек к груди:

— Надо же, какой солидный зверь. Даже имя-фамилия имеются.

— Да, кот весьма претенциозный, — подтвердил Вэнь Цзинлунь.

Полосатый хищник при этих словах выразительно закатил глаза, потянулся всем телом и попытался лапой ухватить Чэнь Илиня за ухо. Тот шутливо уклонился, легонько сжал мягкие кошачьи подушечки и уткнулся носом в тёплую шерстку, вдыхая её уютный запах.

— Мяу-у-у! — Чжоу Ху возмущённо брыкнулся, оттолкнулся задними лапами прямо от лица парня и стрелой взлетел на кондиционер. Скорчив недовольную мину, он устоял на хозяина с немым упрёком.

Вэнь Цзинлунь невозмутимо сделал глоток чая.

Мочка уха у Чэнь Илиня предательски покраснела. Он задрал голову, вытянул руки и шутливо позвал кошачьим писклявым голоском:

— Сяо Хуху, кис-кис-кис! Ну иди сюда!

— Пф-ф-ф! — Вэнь Цзинлунь поперхнулся и брызнул чаем.

Чэнь Илинь удивлённо захлопал ресницами.

— Прости... не в то горло пошло, — сквозь зубы выдавил директор, пытаясь сохранить суровое выражение лица.

Чжоу Ху плавно соскочил вниз, устроился на плече Чэнь Илия и, старательно облизав переднюю лапу, принялся с глубоким вздохом тереться головой о его щёку.

Подростку почему-то показалось, что в этой кошачьей ласке сквозило величайшее, почти человеческое смирение перед лицом неизбежного.

За обеденным столом собралась внушительная компания. Помимо Ли Цзяньминя и Вэнь Цзинлуна, присутствовали супруга хозяина дома Сун Фэнь и непоседливая Сун Лу. Свободных мест практически не осталось.

— А Сун Тин сегодня не придёт? — спросил Ли Цзяньминь.

— Да у них вместо вечерних занятий какую-то контрольную устроили, учитель наотрез отказался отпускать, — вздохнула Сун Фэнь.

— Слыхал я, что в Первой средней школе для повторников гайки закручивают дай бог каждому, — Гао Болэ принялся разливать по рюмкам спиртное. — Сяо Чэнь, плеснуть чуток?

Чэнь Илия вежливо отказался покачиванием головы.

— Лулу, мотай на ус, — стоило Сун Чжисюэ пригубить алкоголь, как его потянуло на нравоучения. — Хоть ты пока только в десятом классе, учиться надо в полную силу. Не то пойдёшь по стопам брата — будешь целый год в этой кабале ради пересдачи мучиться. Возможность учиться — это же счастье! Погляди на Сяо Гао или Сяо Чэня: они бы и рады, да возможности такой не имели. А вы счастья своего не цените. Мы с матерью из кожи вон лезем, чтобы вас троих прокормить да выучить... О Яньяне пока молчу, он мал ещё, но ты-то с братом...

— Ой, пап, ну началось! Я всё это наизусть знаю, — запричитала Сун Лу, у которой от отцовских нотаций уже уши вяли. Она придвинулась ближе к Чэнь Илию и заговорщицки прошептала: — Брат Илия, а ты правда бросил учёбу?

Парень сделал глоток газировки:

— Да.

— Ну и ладно! — весело отмахнулась девчонка. — С такой внешностью тебе учебники вообще ни к чему.

— И то верно, — вставил свои пять копеек Гао Болэ. — Как его смена на раздаче бургеров, так девчонки у прилавка чуть ли не по головам друг друга лезут.

За столом прокатилась волна дружного смеха. Чэнь Илинь натянуто улыбнулся. Мысли его внезапно унеслись к его двойнику, «Чэнь Илиню». Интересно, чем сейчас занята эта загадочная копия?

Застолье шло своим чередом, шумно и весело. Сун Лу управлялась с едой быстрее всех и, схватив под мышку Чжоу Ху, убежала в подъезд играть с мячиком. Чэнь Илинь молча сидел за столом, вполуха слушая неспешную беседу взрослых. Внезапно дверь приоткрылась, и в коридор просунулась взволнованная мордашка девочки с котом на руках:

— Пап, дядя Ли! Там, кажется, сестра Тяньтянь вернулась!

Ли Цзяньминь подскочил как ужаленный.

— Лао Ли! — Сун Чжисюэ попытался перехватить соседа за рукав, но тот с удивительной прытью вырвался и выскочил за дверь.

Квартиры Ли Цзяньминя и Сун Чжисюэ располагались прямо друг против друга на одной лестничной клетке. Опасаясь, как бы старик не натворил глупостей в порыве гнева, остальные поспешили следом. Но стоило Чэнь Илиню переступить порог чужого жилья, как у него перехватило дыхание. Комната была заткана серой паутиной — повсюду клубились те самые пепельные волокна. Сердце испуганно пропустило удар. Парень постарался ничем не выдать своего смущения и украдкой покосился на Вэнь Цзинлуня.

Лицо директора оставалось суровым и сосредоточенным. Каким-то образом юркнувший в квартиру Чжоу Ху вдруг начал стремительно меняться в размерах. На долю секунды Чэнь Илиню показалось, что перед ним предстал исполинский свирепый тигр с белыми отметинами над свирепыми глазами. Огромный зверь заполнил собой всю гостиную и мощными лапами принялся нещадно топтать серую нечисть, превращая волокна в прах.

Потрясённый Чэнь Илинь судорожно попятился назад.

Вэнь Цзинлунь мгновенно перевёл на него цепкий взгляд. Поняв, что выдал себя, парень молниеносно сориентировался и обернулся к застывшей в проходе Сун Фэнь:

— Тётушка Сун, а вы плиту на кухне выключили? Кажется, там суп кипел.

— О господи, точно! — спохватилась женщина и опрометью бросилась назад.

Чэнь Илинь мысленно выдохнул. В глубине квартиры уже вовсю гремел скандал: Ли Цзяньминь кричал на дочь, а Сун Чжисюэ с Гао Болэ безуспешно пытались их урезонить. Истеричный визг Ли Тянь больно резал барабанные перепонки. Под воздействием её ярости растоптанные тигром серые клочья внезапно сгустились в плотный тёмный сгусток и хищной стрелой ринулись прямо к горлу Ли Цзяньминя. Но огромная когтистая лапа прижала тварь к полу

раньше, чем та успела причинить вред.

В этот момент раздался хлёсткий, сухой звук пощёчины.

Шум мгновенно стих. Воздух в комнате словно заledenел.

Ли Тянь застыла, прижимая ладонь к вспыхнувшей щеке. Она медленно подняла полные слёз и обиды глаза на отца:

— Ты... ты ударил меня?

Ли Цзяньминь сам испугался своего поступка и замер с поднятой рукой. Он тяжело, со свистом дышал — грудь ходила ходуном, напоминая старые, разваливающиеся кузнечные меха.

— Ты сжить меня со свету решила?! — хрипел он из последних сил. — Специально это делаешь, да?!

— Да! — сорвалась на безумный крик Ли Тянь, её лицо исказилось от рыданий. — Я хочу, чтобы ты сдох! Иди и ответь за мамину смерть! Тебе же всё равно на меня плевать, ты никогда меня не любил!

— Ли Тянь, замолчи сей же час! — прикрикнул Сун Чжисюэ, подхватывая пошатнувшегося Ли Цзяньминя под руку.

— И не лезьте ко мне! — взвизгнула девчонка, злобно зыркнув на соседей. — Хватит строить из себя добреньких! Слушай меня внимательно, Ли Цзяньминь: иметь такого отца, как ты — самое худшее, что случилось со мной в этой жизни! Ноги моей больше в этом проклятом доме не будет!

Выпалив это, она рванулась к выходу и, расталкивая пытавшихся её удержать мужчин, скрылась на лестничной клетке.

— Тяньтянь!.. — Ли Цзяньминь рванулся было следом, но ноги подкосились, и он мешком рухнул на пол.

— Дядя Ли!

— Лао Ли, держись!

Пока мужчины суеились вокруг бесчувственного хозяина квартиры, тигр методично добавил остатки пепельной взвеси. Воздух заполнился крошечными, тускло мерцающими крупцами

сажи. Закончив расправу, зверь грациозно прыгнул с люстры — в этот момент иллюзия рассеялась, и обычный домашний кот спокойно устроился у ног Вэнь Цзинлуня, обвив лапки хвостом.

— Сяо Чэнь, подсоби! — крикнул Сун Чжисюэ.

Чэнь Илинь вздрогнул, окончательно возвращаясь к реальности. Лишь сейчас он ощутил, что его ладони стали ледяными от липкого пота. Вэнь Цзинлунь бросил на него долгий, многозначительный взгляд и тоже поспешил на помощь соседу.

К счастью, обошлось без обморока. Супруги Сун остались утешать убитого горем соседа, Гао Болэ вместе с притихшей Сун Лу принялись убирать со стола посуду, а Чэнь Илинь, чтобы хоть как-то занять руки, вызвался отмыть грязные тарелки.

Вэнь Цзинлунь вошёл на кухню и молча протянул ему охапку палочек для еды.

— Как там дядя Ли? — тихо спросил парень, не прерывая работы.

— Давление подскочило от злости, полежит немного и придёт в себя, — директор прислонился к дверному косяку, явно не собираясь уходить. — Ли Тянь прибегала только ради того, чтобы стащить семейную книгу и паспорт. Собралась расписаться со своим дружкой.

Чэнь Илинь изумлённо повернул к нему голову:

— Серьёзно?

— А ты разве не слышал, о чём они кричали? — прищурился собеседник.

На самом деле Чэнь Илинь был настолько заворожён и напуган зрелищем призрачного тигра, крушившего невидимого монстра, что у него едва ноги не отнялись. Куда уж там прислушиваться к чужим семейным драмам.

— Шумно было... не разобрал, — уклончиво пробормотал он.

— Сяо Чэнь, ты ведь всё видишь, верно? — без обиняков спросил Вэнь Цзинлунь.

Мокрая тарелка скользнула в пальцах и с громким звоном ударилась о раковину. Парень едва успел поймать её у самого дна. Он обернулся к директору, напустив на себя искреннее недоумение:

— О чём вы говорите?

— О пепельных хлопьях, парящих в воздухе. Они были и на Чжэн Хэне, и теперь на Ли Цзяньмине, — Вэнь Цзинлунь задумчиво перевёл взгляд на темнеющее окно. — И истинный облик Чжоу Ху ты сегодня тоже разглядел. Я прав?

Сердце парня заколотилось как сумасшедшее. Сглотнув застрявший в горле ком, он заставил себя спокойно опустить глаза и продолжить водить губкой по фарфору.

— Директор Вэнь, вы, кажется, лишнего выпили, — с мягким беспокойством заметил он.

Вэнь Цзинлунь покачал головой, удивлённый поразительной выдержке подростка:

— Эта пакость вокруг Чжэн Хэна и Лао Ли не принадлежит нашему миру. Мы называем её Скверной. Обычному человеку с ней не совладать, и чтобы не сеять панику среди населения, правительство создало особый отдел для устранения подобных угроз.

Чэнь Илинь наконец перестал изображать простака. Он медленно поднял взгляд, и в его глазах теперь читался лишь холодный скепсис:

— И какое отношение всё это имеет ко мне?

— Скверна пропитала тебя насквозь. Обычный человек давно бы уже погиб, а ты умудряешься жить с этим грузом и даже видеть его проявления. Но старыми методами твою проблему больше не решить, — твёрдо произнёс Вэнь Цзинлунь. — Неужели ты сам не хочешь вернуться к нормальной, спокойной жизни?

Чэнь Илинь неторопливо ополоснул последнюю тарелку, выключил воду и с улыбкой покачал головой:

— Директор, вам определённо пора спать.

— Две абсолютно идентичные сущности не могут делить одно пространство. К людям это тоже относится, — Вэнь Цзинлунь преградил ему путь, когда парень попытался выйти. — Как только «Чэнь Илинь» из параллельной реальности обретёт здесь полноценную плоть, ты окажешься в смертельной опасности. Последствия будут катастрофическими.

— И что же? Вы собираетесь уничтожить его, чтобы спасти меня? — улыбка окончательно сошла с лица Чэнь Илия, обнажив глухую, ледяную настороженность.

Вэнь Цзинлунь ответил честно:

— Извини. На это у меня сейчас нет полномочий.

Парень тихо хмыкнул и позвал в сторону гостиной:

— Брат Лэ, подсоби! Директору Вэню совсем нехорошо, развезло его!

— Уже бегу! — донёлся бодрый голос Гао Болэ.

Вэнь Цзинлунь раздосадованно нахмурился:

— Сяо Чэнь, ты недооцениваешь угрозу. Скверна слишком долго туманила твой разум.

Чэнь Илинь аккуратно, но твёрдо придержал его за локоть и произнёс с обезоруживающей вежливостью:

— Спасибо за заботу, директор Вэнь. Я обязательно приму ваши слова к сведению.

В этот момент на кухню весело ввалился Гао Болэ, вынудив их прервать этот непростой разговор.

Столь многообещающий семейный ужин завершился унылым и поспешным разъездом гостей.

Чэнь Илинь не спеша брёл по направлению к школе. Если днём в одном свитере было ещё вполне комфортно, то с наступлением сумерек на улице ощутимо похолодало. Парень поглубже засунул озябшие руки в карманы брюк, пытаясь согреться. Внезапно кто-то с разбегу налетел на него со спины.

По инерции Чэнь Илинь сделал несколько неловких шагов вперёд, едва не потеряв равновесие. К спине тут же прижалось родное, обжигающее тепло, а шею обвили сильные руки.

— Линьлин, ты скучал по мне? — прошептал прямо на ухо знакомый голос его двойника.

— Угу, — Чэнь Илинь перехватил его крепкие запястья и аккуратно увёл парня подальше от проезжей части, на безопасную сторону тротуара.

— О как! — картинно удивился «Чэнь Илинь». — Неужто и правда соскучился?

Кончик носа у Чэнь Илия забавно зачесался от мороза. Он повернул голову и, столкнувшись с пристальным, изучающим взглядом своего близнеца, спросил:

— Откуда ты вообще взялся так быстро?

Тот лишь теснее прижался к нему всем телом и притворно вздохнул:

— Сердце кровью обливалось при мысли, что ты будешь плестись тут один-одинёшенек.

Чэнь Илинь со смешком упёрся ладонью в его горячий лоб, пытаясь отодвинуть назойливую голову подальше:

— Хватит паясничать, тошно уже.

«Чэнь Илинь» скорчил до крайности обиженную гримасу.

— Ладно, твоя правда. Холод собачий, — Чэнь Илинь резко остановился и расстегнул куртку, приглашающе раскинув руки. — Ну давай, иди сюда. Погрею.

«Чэнь Илинь» слегка прищурился. Вместо того чтобы обнять, он медленно подошёл вплотную и осторожно взял лицо Чэнь Илия в свои ладони. В его глазах теперь сквозила лишь безграничная нежность и недетская серьёзность.

— Линьлин, кто тебя расстроил?

Впитывая кожей чужое спасительное тепло, Чэнь Илинь отвёл взгляд в сторону:

— Никто. Всё в порядке.

— Врёшь, — двойник пытливо всматривался в его лицо. — Линьлин, не пытайся меня обмануть.

Чэнь Илинь мягко высвободился из его рук и, поддавшись внезапному порыву, просто уткнулся лбом в плечо своего двойника. Он тяжело, измученно выдохнул. Повисло долгое, тягучее молчание. Лишь спустя минуту парень едва слышно прошептал:

— «Чэнь Илинь»... Я учиться хочу. Хочу в школу.

Слабый, дрожащий свет уличного фонаря окутал их неверным сиянием. Осенний ветер с шумом гнал по асфальту жухлую листву. «Чэнь Илинь» молча распахнул полы своего длинного пальто, укрывая парня от непогоды, словно надёжным щитом. Благодатное тепло медленно разливалось по озябшим членам.

— Хорошо, — тихо пообещал двойник. — Я всё устрою.

<http://bllate.org/book/19008/1917876>